

АЗБУКА ВЕРЫ

Сергей Худиев

Оккультизм: ложный путь

Оккультизм: ложный путь

Сергей Худиев

Сергей Худиев

Современное массовое восприятие делит мир на две сферы: в мире обыденного люди имеют дело с обычными вещами, доступными рациональному осмыслению; этим миром занимается «официальная наука». С другой стороны, в «мире таинственного» или «непознанного» йоги летают, филиппинские хирурги режут без ножа, инопланетные пришельцы захаживают на балкон, а иконы (увы, воспринимаемые именно в этом ряду) плачут. Телевидение, которое, к сожалению, во многом формирует взгляды людей на мир, помогает поддерживать такое представление, когда показывает какую-нибудь «потомственную белую колдунью госпожу Анну», обложившуюся иконами и свечками, а затем переходит к сюжету об африканских колдунах, межконтинентально исцеляющих москвичку в ее квартире. Далее мы увидим «православного мага и ясновидящего» Александра Агапита, который падает на колени, бормочет что-то с упоминанием Богородицы, и совершает какие-то движения, напоминающие крестное знамение – хотя, на церковный взгляд, какое-то странноватое. После него выступит некая шаманка с ритуальным ножом, которая заверяет, что она – раба Божия и берет на себя болезни. Еще одна дама-экстрасенс расскажет, что она находится на прямой связи с [Архангелом](#) Гавриилом. Для человека, который не знает о [Православии](#) практически ничего – а у нас как рядовые телезрители, так и многие академики ничего про него не знают – Православие и оккультизм сливаются в какую-то неразличимую муть, загадочно-привлекательную для одних и отталкивающую для других.

Такое неразличение порождает ряд ошибок и недоразумений. Яростная критика «религии» и распространения «религиозного мировоззрения», которую время от времени предпринимают некоторые представители академических кругов, относится во многом к «миру непознанного» из вечерних телепередач и популярных изданий. Мне встречались в печати и в интернете протесты против «клерикализации», каковая клерикализация – по

мнению протестующих – проявлялась в присутствии на телевидении... колдунов и магов. С другой стороны, множество «рядовых телезрителей», искренне полагающих себя православными христианами, с легкостью обращается к языческим и оккультным практикам, совершенно не думая при этом, что совершает нечто неправильное.

Эти недоразумения следует разъяснить; с одной стороны, мы никак не можем принять упреки атеистов, часто обращенные просто не по адресу, с другой – должны предостеречь людей, которые полагают какие-то формы оккультизма совместимыми с православной верой.

Мы вполне разделяем опасения, которые высказывают ученые: суеверия действительно распространяются, как эпидемия. Недавно, во время олимпиады в Пекине, как сообщала Комсомольская правда”, наши спортсмены, опасаясь козней китайских экстрасенсов, прибегли к таким “проверенным, надежным средствам”, как щепотка соли, рыба чешуя и тому подобные амулеты, в числе которых упоминается и православный крестик.

Практически в каждой рекламной газете легко найти целые полосы, посвященные оккультным услугам передачи, фактически рекламирующие “народных целителей”, идут в самое удобное время. Несомненно, что речь идет о процветающей индустрии; люди охотно обращаются к “миру непознанного” и относятся к нему, судя по готовности выкладывать свои кровные, вполне серьезно.

Почему? Что привлекает людей, поголовно грамотных, охотно пользующихся достижениями науки и технологии, в темном и мутном мире “потомственных колдуний”, талисманов и оберегов?

Этому есть разные причины. Можно сказать, что люди думают приобрести такими путями какие-то практические выгоды. И это тоже – но я бы не поставил это на первое место. Оккультные телепередачи популярнее, чем передачи про что-то явно полезное – скажем, медицину или домашнее хозяйство. Они затрагивают в людях какие-то особые струны.

Человек жаждет чуда и тайны; он чувствует, что без них его жизнь неполна. Мир действительно не сводится к тому, что можно взвесить и измерить; в нем есть ужасающие бездны и недосягаемые высоты.

Как слепые, мы живем среди сил и реальностей, о которых едва догадываемся, хотя в то же время чувствуем, что лишены чего-то важного. В человеке есть духовное измерение и жажда общения с духовным миром; она может быть глубоко подавлена, но она есть. Английский поэт Томас С. Элиот сравнивал человека в мироздании с кошкой в библиотеке – он окружен знанием, которое не в состоянии постичь, до него доносятся отрывки разговоров, которые он не в состоянии понять. Впрочем, кошку вряд ли беспокоит ее неумение читать; а вот человек томится этой тайной, называемой *mysterium tremendum et fascinans*, тайной завораживающей и повергающей в трепет, тайной, с одной стороны, невыразимо притягательной, с другой – недоступной.

Это тяготение к духовному миру невозможно искоренить из человеческой природы; даже уникальный советский эксперимент, долгие десятилетия атеистической диктатуры, не смог породить человека безрелигиозного. Интерес к духовному миру вновь проявился, как только государственное принуждение отступило [1]. Поиск духовной реальности выражает самое подлинное, что в нас есть; мы предназначены для чего-то гораздо большего, чем нам может дать известный нам мир. Само это влечение говорит о том, что на его путях мы способны обрести что-то невыразимо прекрасное и таинственное.

Надо, однако, отметить, что оккультизм и вера ведут этот поиск в совсем разных направлениях. Я бы сравнил это с другим сильным влечением – с полом. Сам по себе он является важной частью нашей природы и вложен в нас Создателем. Половое чувство может привести человека к любви, браку, глубоким, гармоничным и счастливым отношениям – для чего оно, собственно, и создано. Однако оно же может породить болезненную зависимость, извращения или даже преступления. Половое влечение имеет свою цель – брак; своя цель есть и у влечения к духовному. Опасность в том, что этой цели можно и не достичь. Иногда людям кажется, что влечение к духовной жизни настолько возвышенно и прекрасно само по себе, что оно не может привести ни к чему плохому. Это ошибка; подчас человек в своем духовном поиске может столкнуться с явлениями, которые напоминают подлинную цель этого влечения не

больше, чем порнография – счастливый брак.

В чем же главное различие между магией и верой? Некоторые атеистически настроенные ученые естественники этого различия не видят; однако этнографы эту разницу уже довольно давно описали. Британский ученый Джеймс Джордж Фрэзер в своем знаменитом труде “Золотая ветвь” (1923) указывает на противоположность магии и религии:

“Магия часто имеет дело с духами, то есть с личными агентами, что роднит ее с религией. Но магия обращается с ними точно так же, как она обращается с неодушевленными силами, то есть вместо того, чтобы подобно религии умиловать и умиротворять их, она их принуждает и заставляет. Магия исходит из предположения, что все личные существа, будь они людьми или богами, в конечном итоге подчинены безличным силам, которые контролируют все, но из которых тем не менее может извлечь выгоду тот, кто знает, как ими манипулировать с помощью обрядов и колдовских чар <...>

Радикальной противоположностью магии и религии объясняется та непреклонная враждебность, с которой священнослужители на всем протяжении истории относились к колдунам. Священника не могла не возмущать высокомерная самонадеянность колдуна, его надменность в отношении к высшим силам, бесстыдное притязание на обладание равной с ними властью. Жрецу какого-либо бога с его благоговейным ощущением божественного величия и смиренным преклонением перед ним такие притязания должны были казаться неблагочестивой, богохульной узурпацией прерогатив, принадлежащих одному Богу”.

В самом деле, речь идет о противоположных подходах к духовной реальности, подходах, которые могут проявляться и в человеческих отношениях – манипуляции или доверии. Можно пытаться (иногда довольно успешно) манипулировать людьми, используя “магические” (их иногда так и называют) психологические техники, а можно – строить с ними отношения, основанные на взаимном уважении и доверии. Обращаясь к той запредельной, вечной тайне, которую ищет человеческое сердце, маг пытается ее заставить, верующий пытается с ней поговорить. Если вы попытаетесь манипулировать людьми, вы останетесь в одиночестве. Если вы попытаетесь манипулировать

сверхъестественным, возможно, некие духи согласятся исполнять вашу волю – какое-то время – но это обернется потерей неизмеримо более ужасной.

Показательный пример магического отношения к жизни являет так называемый приворот, который обещают практически в любом объявлении об оккультных услугах. Маги претендуют на то, что могут заставить другого человека полюбить вас – или разлюбить вашего счастливого соперника (соперницу). Но можно ли отношения, которые (как предполагается) являются результатом манипуляции над волей человека, назвать любовью? Возможна ли любовь, которая не признает за другим свободы? И будет ли такая любовь, к которой человека можно принудить (как верят покупатели оккультных услуг), действительно отвечать потребности человека любить и быть любимым? Есть огромная разница между желанием «заполучить» этого человека и желанием установить с этим человеком близкие, доверительные личные отношения. С приворотом, а равно любым принуждением – такие отношения несовместимы. Так и попытки манипулировать сверхъестественным несовместимы с верой и любовью. Магическими заклинаниями и ритуалами человек вовсе не приближает себя к той тайне, по которой тоскует его сердце: он отрезает себя от нее. Он пытается давить и манипулировать там, где можно только любить и доверять.

Маг (колдун, ведьма) претендует на то, что может манипулировать сверхъестественными силами или существами, подчинять их себе, использовать их в своих интересах или в интересах клиента. Он уверяет, что может за ваши деньги – обеспечить вам нужный результат. Верующий понимает, что Богом манипулировать нельзя и использовать Его в своих интересах – тоже. Его можно просить, но ответ тут не в руках того, кто просит, а в руках Бога. Бога нельзя заставить, нельзя подкупить, можно только попросить

Поэтому маг, предполагающий, что результат в его руках, может этим результатом торговать – для верующего это бессмысленно, поскольку невозможно торговать тем, что не находится в твоей власти. Церковь не может торговать раем или Божиим покровительством в земной жизни, а священник не может обещать «гарантированный результат» молебна – это не в руках священника,

не в руках Церкви, это в руках Бога. Человек может выразить свою веру в Бога, благоговение перед Ним, смиренную надежду на Его защиту и покровительство, сделав пожертвование на храм – в том числе в форме приобретения свечи или внесения какой-то суммы денег за молебен, но это не гарантирует результата. У Бога нет кнопки, на которую священник может нажать, чтобы получить нужный результат. Священник – как и мирянин – может только просить Его.

Бог говорит, что даже самые богатые жертвования и пышные ритуалы Он может отвергнуть, если человек не хочет жить в подлинной вере и послушании заповедям. Бога не подкупишь:

К чему Мне множества жертв ваших, говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю на вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю (Ис.1:11-18).

Весь процветающий оккультный бизнес стоит, напротив, на притязаниях магов на то, что они могут контролировать сверхъестественное.

Жажда чуда и тайны – одна из причин интереса к магии; есть и другая, более прозаическая. Мы рассмотрим ее сначала на примере культуры, глубоко пронизанной магическими обрядами. Знаменитый антрополог Бронислав Малиновский, исследуя представления о мире жителей Тробрианских островов, обратил внимание на то, что эти

люди, известные своей приверженностью магии, в то же время способны действовать вполне рационально. Они строят лодки, руководствуясь несложными, но вполне “инженерными” расчетами; рассудительно подходят к сельскохозяйственным работам, накапливают знания об окружающем мире и в состоянии разумно действовать в соответствии с тем, что им известно. Им в голову не придет пытаться заменить трезвый расчет при постройке лодки или при проведении сельхозработ магией; тем не менее ни одно важное событие – ни постройка лодки, ни сев, ни жатва – не обходятся без магических ритуалов. Почему?

Потому что человеческая жизнь уязвима; вы можете построить превосходную лодку, а буря ее утопит; вы можете заботиться о посевах, а их погубит болезнь или вредители. Магия – это попытка обезопасить себя там, где обычные, «рациональные» методы бессильны. Можно ли сказать, что житель современного мегаполиса незнаком с этим чувством уязвимости? Она принимает другие формы – человек может потерять работу или впасть в нищету, или стать жертвой преступников, или заболеть раком, – но никуда не исчезает. Магия, попытки установить связь с оккультными силами, чтобы застраховаться от опасностей и приобрести новые возможности – реакция вполне понятная и для жителя Тробрианских островов, и для офисного клерка.

Возможна ли другая реакция на эту фундаментальную человеческую уязвимость? Можно восхвалять могущество науки; действительно, мы защищены от капризов погоды, у нас есть пропитание, медицина, множество несомненных благ, принесенных нам развитием цивилизации с ее наукой и технологией.

У культа науки есть свои вдохновенные певцы, говорящие о могуществе человека, вооруженного знаниями и техникой. Однако наша уязвимость от этого не исчезает – мы живем дольше и едим не в пример сытнее, чем наши предки в XV веке, и это, конечно, хорошо – но боль и горе все равно могут в любой момент постучаться в нашу дверь, старость приходит незаметно, но верно, а смерть явится просто неизбежно. Магия предлагает свой ответ на эту уязвимость – иллюзию могущества. Но очень скоро это воображаемое могущество начинает разрушать способность человека чего-то добиваться в

реальной жизни.

Показательна в этом отношении популярная в определенных кругах книга американского автора С. Джейсона Блэка “Вуду в мегаполисе”. На оккультных сайтах ее рекламируют как пример “успешного проникновения в мир магии вуду”. В своей книге автор описывает, как при помощи ритуалов вуду он мстит обидчикам и приобретает не особенно большие суммы денег. Однако интересны декорации, в которых развиваются эти успешные опыты по заклинанию духов. Кто такой автор и как он, будучи белым американцем, познакомился с этим чисто негритянским культом? Как выясняется, он снимает комнату в очень неблагополучном районе, населенном цветными бедняками, где его обворовывают, а полиция даже не хочет связываться; он не задерживается подолгу на одном рабочем месте и везде конфликтует с начальством и сослуживцами (отсюда и многочисленные обидчики, которым этот вудуист оккультно мстит). В мире оккультного он, может быть, велик и славен и духи у него на побегушках но в мире материального он просто озлобленный неудачник. Он мог бы овладеть профессией, научиться строить отношения с ближними так, чтобы иметь работу и небольшой, но честный заработок но вместо этого он, например, варит живьем крысу, чтобы оккультно заставить свою тетю прислать ему две тысячи долларов (немного меньше средней месячной зарплаты в США).

Магия вуду, как она описана в этой рекламирующей ее книге, выглядит как увлечение озлобленного неудачника, которое делает его еще более озлобленным и еще более неудачником. Мне могут возразить – есть же и “хорошая” магия, не связанная с варкой крыс. И в самом деле, вареные крысы это на любителя, большинство продавцов оккультного имеют вид самый благостный; но посмотрим, что именно они продают. Вот, например, «посвященный мастер Маргарита», которая “владеет тайнами старинных обрядов и ритуалов”, “вернуть любимого человека”, провести “жесткий отворот соперницы”, обеспечить “удачу в делах”, наказать обидчиков и завистников и тому подобное – довольно типичный набор, который вы обнаружите в любом объявлении такого рода. Понимает человек это или нет, но принимая подобные услуги, он делает определенный

мировоззренческий выбор.

Следуя суевериям, подгадывая под особое число или расставляя в квартире обереги, люди отказываются (в той или иной степени) от ответственности за свою жизнь и перекладывают ее на что-то пустое и вымышленное. То, как сложится брак, зависит уже не от того, как оба супруга будут себя вести, а от того, в правильный ли день они его заключили. Успех в делах – не от личного трудолюбия, настойчивости и умения ладить с людьми, а от того, правильный ли амулет человек повесил на стену.

Вы можете упорно учиться и работать, чтобы обеспечить себе – богатство вряд ли, а вот достаток – вполне возможно; вы можете строить отношения с близкими людьми, что гораздо труднее, и учиться любви, смирению и прощению. Все это требует больших усилий и иногда не приносит желаемых результатов. Но тут вам предлагают получить все это сразу и готовым. Для кого-то это соблазнительно; и тут возникает очевидная аналогия с казино.

Человек, уставший от неудач, надеется на то, что ему повезет – и ставит свои деньги на рулетку. Он проигрывает, потом чуть-чуть выигрывает (этот бизнес так устроен, чтобы человек не срывался с поводка), потом снова и снова бежит к игровым автоматам, веря, что теперь-то ему повезет, теперь выпадет нужный номер, его затягивает, он разоряется, влезает в долги... Так и с оккультными услугами – почему не сработало в этот раз? Ну, наверное у вас сильно загрязнена аура, нужны еще сеансы; если не сеансы, то нужно пройти курсы по улучшению энергетики; если и это пока не помогает, надо посетить такого-то знаменитого (или наоборот, тайного) мага, ученика тибетских лам/бурятских шаманов/африканских колдунов. Так активность человека, необходимая для учебы, труда, построения отношений с ближними, поглощается погоней за морковкой, которая всегда висит у человека перед носом, но которую он никогда не схватит. Так иллюзия могущества или иллюзия хотя бы того, что у нас есть “магический” способ разобраться с нашими проблемами – только делает человека еще более одиноким, несчастным и уязвимым.

Итак, интерес к оккультизму связан с двумя важными чертами нашей человеческой природы во-первых, мы существа, наделенные глубокой

тягой к духовному миру; во-вторых – мы существа глубоко уязвимые, уязвимые и физически, и эмоционально. Как говорит Калигула в пьесе Альбера Камю, “люди умирают, и они несчастны”. И слово Божие открывает нам, почему. Дело обстоит, с одной стороны, хуже, с другой – гораздо, лучше, чем мы думали.

У всех человеческих несчастий, всей боли и горя, всего зла мира, от распадающихся браков до мировых войн, есть один корень – грех. Люди пребывают в состоянии упорного и ожесточенного мятежа против своего Создателя. Как говорит Бог через пророка Иеремию, *Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды* (Иер.2:13). Наша беда гораздо глубже, чем болезнь или бедность, или обиды, или даже одиночество – наша беда в том, что мы отвернулись от Единственного источника мира, любви и радости, и эта беда может стать вечной, если мы не вернемся к Богу.

Евангелие говорит нам о том, что мы можем вернуться к Источнику Воды Живой. Великая Тайна, по которой томится наше сердце, обладает личностной природой. К ней можно обратиться на «Ты», Ее можно полюбить; ей можно довериться; ей можно повиноваться, как Отцу, доверять, как Другу, служить, как Государю. Евангелие говорит, что высшая, предельная реальность, источник и податель всякого существования преисполнена любви; более того, она и есть любовь. А еще Евангелие говорит (и это очень важно), что эта реальность – которую мы и называем “Бог”, часто не задумываясь о том, что значит это слово, – вошла в наш мир в лице Человека, во всем подобного нам, кроме греха, Господа нашего Иисуса Христа.

Мы можем вернуться – нас зовут, дверь открыта, нас ожидает прощение и новая жизнь. *Приходящего ко Мне не изгоню вон* – говорит Христос; тот, кто доверится Ему и последует за Ним, обретет вечную жизнь, ту вечную радость, отблески которой мы видим иногда, в самые светлые моменты нашей жизни.

Путь может быть нелегким; мы можем столкнуться с болью – как и другие люди. Но мы больше не блуждаем бесцельно и не мучаемся впустую; мы идем домой, туда, где Бог отрет всякую слезу, а всякая скорбь обернется вечным утешением. За всей пугающей непонятностью жизни стоит Его Промысел; и если мы предадимся

Ему в покаянии и вере, этот Промысел будет для нас спасительным, ведущим за пределы земной жизни к жизни вечной и блаженной. Мы принадлежим Богу; там, где мы бессильны, Он всемогущ, там, где мы терзаемся неопределенностью, Он провидит всю нашу жизнь – и всю вечность – полностью, из конца в конец, там, где мы блуждаем и спотыкаемся, Он неуклонно ведет нас к вечной радости.

Многое в нашей жизни будет происходить не так, как мы хотим, и нам следует принять это с терпением и доверием; однако многое находится в наших руках и является областью нашей ответственности. Мы призваны принять то, что мы не можем изменить, изменить то, что можем, и научиться отличать одно от другого.

Церковь есть присутствие воплотившегося, распятого и воскресшего Христа среди тех, кто верует в Него: за каждой Литургией христиане делают участниками Его Тайной вечери, последней трапезы с учениками. Вера не есть теоретическое согласие с существованием Бога – это определенное отношение к Богу; и лучше всего оно выражается словами литургической молитвы – *Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*. Христианин предает себя Богу; и вопрос, который разделяет

христиан и разнообразных «магов», это вопрос о том, в чьих руках находится наша участь. Христианин верит в Божий Промысел и человеческую ответственность. Оккультист исходит из того, что его жизнь – как и жизнь других людей – контролируется какими-то другими силами, тоже сверхъестественными и надчеловеческими, но не Богом. Из этого различия в мировоззрении вытекают два совершенно разных типа поведения: оккультист пытается как-то управлять этими силами, варить крыс, чертить пентаграммы, читать заклинания – христиан взывает к Богу: *А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты – мой Бог* (Пс.30:15). Оккультизм, таким образом, есть отказ от упования на Бога. Возможно, он совместим с теоретическим согласием, что Бог есть, но никак не с живым молитвенным общением с Богом.

Прийти ко Христу – значит оставить оккультные увлечения в прошлом; как говорится в книге Деяний Апостольских *из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои,*

сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм (Деян.19:19).

Как говорится в одной прекрасной детской книге:

- Наверно, надо начертить на земле круг и написать в нем всякие таинственные слова непонятными буквами, и встать в него, И произносить разные заклинания?

- Нет, - сказал Юстас, поразмыслив. - я тоже примерно так думал, только эти круги и заклинания все-таки чушь собачья. По-моему, они Ему не понравятся. Как будто мы Его хотим заставить что-то сделать. А мы Его можем только просить. (К.С. Льюис. Серебряное Кресло).

1. Отметим, что государственный атеизм обрушивался всякого рода репрессиями именно на религию и в первую очередь - на христианство. К языческим суевериям режим был куда более терпим, относя их подчас к "народным обычаям и традициям". В общем, можно сказать, что нынешний размах оккультизма подспудно готовился все те годы, когда Церковь преследовалась. - *Ред.*